

ЯЗЫКОВОЙ СЕМИОЗИС И НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЕГО ИЗУЧЕНИЯ

В данной статье предлагается обратиться к функционированию языковых явлений и аспектам их изучения. Отправной точкой является вопрос о совместимости и взаимодополняемости исследований, осуществляемых в рамках различных методологических направлений лингвистических и филологических исследований. В этой работе делается попытка обозначить теоретические предпосылки решения этого вопроса.

На современном этапе развития языковых исследований язык рассматривается как открытая система - система, взаимодействующая с другими системами. Например, такими, как «литература», «культура», «общество», «человек», «пол», «внутренний мир человека», «обучение», «знание», «мышление» и т.д. Тем самым признается важность, необходимость изучения межсистемных связей как на уровне отдельных наук (междисциплинарные исследования), так и на уровне культур (межкультурные исследования). С одной стороны, принцип такого «многоуровневого» изучения языковых: процессов сложен в применении, поскольку заставляет учитывать много новых параметров, с другой стороны он позволяет свести разнородные элементы в рамках одного направления, одной задачи.

В частности, это удалось и исследованиям в области семиотики, изучающей язык как знаковую систему. Знак - центральный элемент семиозиса -

"есть нечто, что стоит для кого-то вместо чего-либо в каком-либо отношении или на каком-либо основании. Он адресован кому-либо ..."
[10, 121].

Уже самим фактом своего существования знак оказывается вовлеченным в процесс, где функционируют другие знаки. Такое отношение к языковым фактам способствует распространению и развитию исследований семиозиса - процесса, «в котором нечто функционирует как знак» [6, 39]. В тех случаях, когда знак может быть выражен языковым элементом, следует говорить о языковом семиозисе. Ч.У. Моррис рассматривает семиозис как пятичленное отношение - V, W, X, Y, Z, в котором V (знак) вызывает в W (в интерпретаторе) предрасположенность к определенной реакции X (к интерпретанте) на определенный вид объекта Y (на значение) при определенных условиях Z (в контексте) [5, 119].

Представляется, что компоненты, составляющие структуру языкового семиозиса, так или иначе фигурируют в построениях других направлений лингвистической мысли.

В рамках теории коммуникации изучается собственно реализация языковой системы и языковое взаимодействие субъектов общения с целью передачи информации. Языковой семиозис и языковая коммуникация могут

Рис. 1. Схема языковой коммуникации Р.О. Якобсона

быть описаны при помощи одних и тех же элементов (см рис. 1 из: [9,214]).

Общеизвестно, что языковая коммуникация возможна лишь посредством знаков, а знаки нужны, в первую очередь, для того, чтобы быть переданными (Ч.У. Моррис, Г.Г. Почепцов).

В теории речевых актов высказывание исследуется как особый вид действия. Языковой знак является результатом наложения, по крайней мере, трех языковых действий (актов): *локутивный* акт (акт произнесения предложения), включающий пропозициональный акт (состоящий из акта референции и акта предикации); *иллокутивный* акт (реализация коммуникативного намерения говорящего) и *перлокутивный* акт (учет фактора адресата при формировании высказывания) (Дж.Л. Остин, Дж. Р. Серл).

В когнитивной лингвистике предметом исследования являются предъязыковые факторы, связанные со структурированием концептуальных систем коммуникантов, с особенностями концептуального аппарата субъекта речи, с познанием внешнего мира через язык (Т.А. ван Дейк, Е.С. Кубрякова, Дж. Лакофф, М. Минский, Ч. Филлмор).

Лингвистическая теория модальности высказывания основывается на описании того аспекта системы языкового семиозиса, который затрагивает не сами элементы, но их отношения между собой (Ср., например, определение модальности А.М. Пешковского: модальность есть "отношение к отношению" [7, 88]). Отношения между элементами языкового семиозиса по-разному определяются разными концепциями модальности, в зависимости от аспекта исследования. В лингвистической литературе модальность понимается как категория: синтаксическая (Р.А. Будагов), семантическая (В.В. Виноградов, Е.Е. Корди), семантико-синтаксическая (В.А. Чолкан), лексико-семантическая (Т.И. Дешериева), логико-грамматическая (В.З. Панфилов), логико-семантическая (Г.В. Колшанский), функционально-семантическая

(А.В. Бондарко), понятийная (О.С. Ахманова), категория мышления (Ш. Балли), тексто-дискурсивная категория (Е.А. Селиванова), текстовая категория И.В. Смушинская). Как отмечает А.В. Зеленщиков, основным значением модальности является характеристика содержания высказывания с точки зрения принадлежности описываемой ситуации действительному миру, который выступает в роли точки отсчета при модальной характеристике представленного в высказывании положения дел [1, 82].

Текст может быть рассмотрен как высказывание в рамках системы литературной коммуникации, и тогда модальность текста определяют как категорию, определяющую взаимоотношения всех компонентов этой системы, а именно адресанта, высказывания субъекта речи о внешних по отношению к нему вещах, и адресата (В.А. Кухаренко). Традиция и реальность также являются необходимыми компонентами модели системы коммуникации, поскольку традиция (в лингвистике - норма) обеспечивает фиксированность отношений между означаемым и означающим, а реальность (в лингвистике - контекст) актуализирует эти отношения.

Представленный ниже рисунок 2 является отображением системы "Литература", или литературной коммуникации [3, 24; 8, 43], а также системы "Культура" [7, 27; 4, 235]. Исходя из принципа изоморфизма, она может быть приложима к описанию языковой коммуникации, а также языкового семиозиса. Так, "Текст" может быть рассмотрен как "высказывание", "Автор" - как "субъект речи", произносящий высказывание, и "Читатель" - как "адресат", воспринимающий его.

При этом, субъект речи ("Автор") устанавливает свое отношение к

Рис. 2. Система "Литература"

отношению содержания высказывания к действительности эксплицитно, то есть, непосредственно квалифицируя высказывание, или имплицитно, то есть, констатируя, утверждая. Мы имеем дело, соответственно, с субъективной (левая часть схемы) и объективной (правая часть схемы) модальностью [3]. В любом случае, авторская квалификация присутствует в высказывании, которое описывает внешний мир.

Представляется, что упомянутые выше направления филологических исследований сходятся в одном: они предлагают исследовать использование языкового материала человеком. Они ищут ответы на вопросы: кто использует?, как использует?, в каких целях?, с каким смыслом?, вместо чего?, для кого? Приведенное в начале статьи семиотическое определение языкового знака можно переписать, используя общепринятую языковую терминологию. Таким образом, получим что языковой знак - есть высказывание, которое используется субъектом речи вместо референта, с определенным смыслом, для адресата. Это значит, что языковой материал (высказывание) может быть описан в составе системы со структурой из пяти элементов (см. рис. 3).

Рис. 3. Языковой семиозис

Таким образом, можно предположить, что исследования в рамках семиотики, теории коммуникации, теории речевых актов, теории модальности, исследования по лингвистике текста и литературной коммуникации не имеют очевидных взаимных противоречий. Напротив, на определенном уровне они имеют общие сферы интересов, что (по крайней мере, теоретически) может быть полезным для постановки новых задач на междисциплинарном уровне.

Конечно, следует учесть, что дать ответ на поставленный в начале вопрос («как именно могут дополнять друг друга исследования разных направлений науки о слове?») в полной мере не возможно в рамках данной статьи, тем не менее, он представляет несомненный интерес для дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зеленщиков А.В. Пропозиция и модальность. - С.-Пб.: Изд-во СПбГУ, 1997.-244 с.
2. Зинченко В.Г., Зусман В.Г., Кирнозе З.И. Межкультурная коммуникация. Системный подход: Учебное пособие. - Нижний Новгород: Изд-во НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2003. - 192 с.
3. Зинченко В.Г., Зусман В.Г., Кирнозе З.И. Система «литература» и методы ее изучения. - Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. гос. ун-та им. Н.А. Добролюбова, 1998.-207 с.

4. Кирнозе З.И. Россия и Франция: диалог культур. Статьи разных лет: Сб. науч. тр. / Сост.В.Г. Зусман, К.Ю. Кашлявик, С.М. Фомин. - Нижн. Новгород: Изд-во НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2002. - 272 с.
5. Моррис Ч.У. Из книги «Значение и означивание». Знаки и действия // Семиотика : семиотика языка и литературы / Сост., вступ. ст. и общ. ред. Степанова Ю.С. - М.: Радуга, 1983. - С. 118-132.
6. Моррис Ч.У. Основания теории знаков // Семиотика : семиотика языка и литературы / Сост., вступ. ст. и общ. ред. Степанова Ю.С. - М.: Радуга, 1983. - С. 37-89.
7. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. - М.: Учпедгиз, 1956. - 511 с.
8. Попович А. Теория художественного перевода: Пер. со словацк. - М.: Высш. шк., 1980. - 199 с.
9. Jakobson Roman. Essais de linguistique générale. - P. : Editions de Minuit, 1963. - 437 p.
10. Peirce Ch. S. Ecrits sur le signe. - P.: Editions du Seuil, 1978. - 272 p.